

D $\frac{26}{144}$

B. 2

26
144

26
144

А

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВЪ
по 2
АРМЯНСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ

закрывающій въ себѣ извлеченія изъ исторіи Киракоса
Гандзакеци.

ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЯ

К. П. Патканова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 л., № 12.)

1874.

А

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ язы-
ковъ С.-Петербургскаго Университета. 14 Декабря 1873 г.

Деканъ Факультета Восточныхъ языковъ. *И. Березинъ.*

2007065991

Въ первый выпускъ «Исторіи Монголовъ по Армянскимъ Источникамъ» вошли извлеченія изъ хроникъ Вардана, Стефана Орбеліанъ и Сембата. Во второмъ выпускѣ мы ограничились извлеченіями изъ исторіи Киракоса Гандзакеци, также современника первыхъ вторженій Монголовъ въ Арменію, Грузію и Албанію. О Киракосѣ мы не имѣемъ другихъ извѣстій кромѣ тѣхъ, которыя онъ самъ сообщаетъ о себѣ въ разныхъ мѣстахъ своего труда. Онъ родился около 1201 года и умеръ, какъ полагаетъ венеціанскій издатель армянскаго текста, въ одинъ годъ съ Варданомъ, т. е. въ 1272 г. Слѣдовательно, онъ жилъ слишкомъ 70 лѣтъ. Расказъ же свой онъ прерываетъ неожиданно на событіяхъ 1265 года, не кончивъ начатаго повѣтствованія о войнѣ хана Апага съ Беркаемъ и не предваривъ читателя о концѣ труда, какъ это дѣлаютъ другіе писатели. Можно полагать, что трудъ его не во всей цѣлости дошелъ до насъ, или, что гораздо вѣроятнѣе, смерть или другая катастрофа не дала ему кончить на-

чатаго сочиненія. Въ послѣднемъ случаѣ придется нѣсколько сократить продолжительность его жизни.

Киракосъ, какъ видно изъ его прозвища, былъ уроженцемъ *Гандзак*, нынѣшняго Елизаветполя, и получилъ свое образованіе у Ванакана, какъ онъ самъ говоритъ въ главѣ XXII. Изъ этой же главы можно видѣть, что онъ кромѣ армянскаго зналъ еще другой языкъ, турецкій или персидскій, такъ какъ долгое время служилъ переводчикомъ въ лагерѣ татарскаго полководца, Момаръ-нуина.

Въ изложеніи своемъ Киракосъ выгодно отличается отъ другихъ армянскихъ писателей тѣмъ, что нѣсколько подробнѣе сообщаетъ извѣстія, чѣмъ какъ обыкновенно поступаютъ армянскіе историки, которые не описываютъ событіе, а только сообщаютъ о конечномъ результатѣ его. Они говорятъ обыкновенно: пошелъ войной, взялъ, истребилъ и пр., не описывая *какъ* все происходило. Они не любятъ сообщать подробностей даже крупнаго факта, и то что мы считаемъ интереснымъ, особенно въ разказѣ очевидца, они считаютъ излишней забавой, недостойной пера серьезнаго писателя. Ихъ дѣло сообщить фактъ, а тѣшить праздное любопытство читателя, занять его подробностями факта мірскихъ событій—ниже ихъ достоинства. Отъ того извѣстія армянскихъ писателей чрезвычайно коротки, сухи, сжаты, если дѣло не касается религіозныхъ войнъ и предметовъ душеспасительныхъ. Самъ Киракосъ, сообщая о чемъ-либо кое-какія подробности, спѣшитъ оговориться, называя ихъ излишними и утомительными для